

Однако Сы Сяонань не обратил внимания на то, согласны они или нет, и его ровный, лишенный всяких эмоций тон не изменился ни на йоту:

— В 118-м отряде есть командир среднего звена по фамилии Чжоу. Я требую, чтобы именно этот человек, прихватив с собой единственного внука замминистра Го, прибыл на место для встречи. Если при выходе из вертолета я не увижу этих двоих, я немедленно застрелю встречающих, сославшись на то, что моя личность раскрыта, и уйду вместе с объектом. Если по пути следования к точке встречи моей безопасности или безопасности объекта будет угрожать хоть какая-то опасность, в качестве наказания я сначала прикончу внука замминистра Го, а затем уйду.

— И после этого вы никогда больше не найдете моих следов в этом огромном мире.

Сы Сяонань развернулся; его резиновые сапоги хлюпали по грязи, издавая характерный скрип.

Старший из агентов произнес низким, подавленным голосом:

— Договорились. Все ваши требования будут выполнены, мы немедленно доложим обо всем Старому Го.

Сы Сяонань усмехнулся:

— Ваш Старый Го знает, что я никому не доверяю...

Под прицелом взглядов переодетых оперативников он вышел с кладбища, и его спокойный голос постепенно затих в пелене дождя:

— ...мне нужно, чтобы за мной пришел именно тот, кого я назвал.

.

Середина лета, пятнадцать лет назад. Тропические джунгли, буйная растительность; сквозь густую листву широких деревьев на землю падали пестрые блики солнца. Молодой спецназовец, сложив ладони вместе, положил на них голову, чтобы поспать. Лицо было измазано грязью и маскировочным гримом, но даже так сквозь него проступали черты красивого, дерзкого лица с высокими надбровными дугами, прямым носом и четко очерченными скулами.

Подросток, ступая по земле, устланной мягкими опавшими листьями, осторожно, на цыпочках, подошел ближе и присел рядом со спецназовцем, не издав ни звука, словно кот.

Он затаил дыхание, держа в пальцах крошечного муравья, и хотел было поднести его к самому кончику носа спящего.

Однако в тот самый миг, когда он почти добился своего, спецназовец, даже не открывая глаз, неожиданно перевернулся и прижал мальчишку к земле, словно хищный зверь, настигший добычу. Не говоря ни слова, он начал нещадно щекотать его под ребрами и в подмышках.

— Ха-ха-ха... — мальчишка задыхался от смеха, отчаянно пытаясь отбиться:

— Сдаюсь, сдаюсь! Я дам тебе ягод... ха-ха-ха!

Юноша выудил из кармана брюк горсть ярко-красных ягод, но не успел ничего сказать. Спецназовец выпрямился, достал из кармана куртки ягоды еще краснее и крупнее и под

ошарашенным взглядом подростка поддразнил его:

— Так кто из нас хотел полакомиться, м?

Костер ярко пылал, освещая кружащих вокруг насекомых и черную, непроглядную чащу джунглей в нескольких метрах вокруг. Подросток сидел у огня, скрестив ноги, и лениво очищал ягоды от кожицы, протяжно спрашивая:

— Почему твои ягоды слаще моих? —

Его мягкие губы окрасились ягодным соком в алый цвет. Спецназовец, расхаживая взад-вперед и устанавливая гамак, постоянно оглядывался, не отводя глаз от беззаботного профиля юноши, и невнятно буркнул:

— Кто знает. Я прошел не одну милю, чтобы найти их. А ты сам виноват, что отказываешься нормально питаться.

— Я не буду есть этот энергетический корм.

— Ты слишком привередлив.

Спецназовец закончил с гамаком и проверил его на прочность. Подросток, подперев щеку рукой, с довольным видом наблюдал за его спиной:

— Брат, ты дежурил уже несколько ночей подряд. Давай сегодня я посторожу? —

— Ты посторожишь? А если придет зверь и утащит тебя?

— Я закричу.

— И что ты будешь кричать?

— «Герой! Спаси! Помоги!» —

Спецназовец рассмеялся, подошел и взъерошил волосы подростка.

— Я не хочу спать в гамаке, — мальчишка перевернулся у костра и невнятно пробормотал, закусив ягодную косточку.

— Почему? Неудобно?

— Холодно.

— Ничего не поделаешь, холодно же.

Подросток ловко и быстро развернулся, увернувшись от рук спецназовца, который хотел уложить его в гамак.

— Маленький ученик! — у спецназовца не оставалось выбора, он ткнул его пальцем в переносицу:

— Что ты, в конце концов, хочешь?

В отсветах огня глаза подростка, яркие, как стекло, лукаво блеснули, и он рассмеялся:

— Я посижу здесь, подежурю, дай мне пистолет, а ты иди спать.

Не успел он закончить фразу, как спецназовец сел рядом с костром и поманил его рукой:

— Иди сюда.

— Зачем?

— Покажу фокус.

Подросток подался вперед, и спецназовец, подцепив его рукой, притянул к себе, плотно обхватив ногами в камуфляжных штанах. Не успел он и дернуться, как его уже укутали в теплую тактическую куртку, наглухо закрыв даже шею — ни один сквозняк не мог проникнуть внутрь.

— Фокус окончен, — коротко бросил спецназовец. — Спи.

Затылок подростка прижали к груди, и он на мгновение замер.

Он слышал размеренное, мощное сердцебиение этого человека, легкое потрескивание костра, а дальше, вдали, выл ветер ночных джунглей. Но этот свистящий холодный ветер, проносившийся сквозь верхушки деревьев, вдруг показался очень далеким, не имеющим к нему никакого отношения. Теплые объятия отгородили его от холодного, опасного и одинокого мира.

Он осторожно вдохнул — в ноздри ударил запах молодых, крепких феромонов Альфы, смешанный с легким ароматом пота.

Впервые в жизни, окруженный этим запахом, он почувствовал себя в безопасности.

— ...Я ведь еще не спросил, как тебя зовут, — прошептал подросток в полудреме.

Спецназовец сжимал в руке оружие, настороженно оглядывая темные, полные опасностей джунгли:

— М? Участникам и заложникам запрещено обмениваться именами. Это против правил.

— Ну скажи...

Спецназовец прижал его к себе покрепче и с досадой сказал:

— Ладно, ладно... Только никому не говори.

— Мгм.

— ...Моя фамилия Чжоу.

— Чжоу кто?

— ...

— Чжоу И, Чжоу Эр, Чжоу Сань, Чжоу Жи...

— Чжоу Жун! — Спецназовцу уже не хватало терпения, и он в наказание легонько хлопнул

подростка по голове, хотя движение это было до крайности бережным. — Жун от слов «оружие и кони».

Подросток, наконец, остался доволен и согласно хмыкнул.

— В следующий раз, если будет опасность, зови брата Жуна, — спецназовец помолчал, и в ответах огня его красивое лицо слегка покраснело, когда он тихо добавил:

— Просто позови брата Жуна... и я приду спасти тебя, где бы ты ни был.

Неважно, как далеко — я всегда смогу тебя найти.

Одиннадцать лет спустя, центр города Т, захваченного зомби. Сы Сяонань на лету подхватил крюк, Чжоу Жун обхватил его поперек талии, и мотоцикл сзади, крутясь, врезался в орду зомби.

В грохоте оглушительного взрыва они обняли друг друга, вместе ввалившись в бронемашину.

— Моя фамилия Чжоу, Жун от слов «оружие и кони». А твоя?

— Ноа.

Меня зовут Ноа.

В серой, унылой комнате Сы Сяонань, поморщившись, хрипло дышал, скрючившись от боли в теле, покрытом шрамами от электрошока. Холодный пот пропитал постельное белье слой за слоем.

Так долго... столько лет прошло...

Словно то обещание, что ты когда-то дал — пожалуйста, приди за мной еще раз.

06:08 утра.

Третий день на рассвете.

Чжоу Жун лежал на карнизе крыши, и в тот момент, когда восточный горизонт окрасился в цвет рыбьей чешуи, он выдохнул облачко пара, совершенно обессиленный.

Осталась двадцать одна пуля, четыре гранаты, тактический нож, кинжал, штурмовая винтовка и пистолет.

Еда и вода закончились полностью.

Хотя он был на пределе, он каким-то чудом провел в городе зомби две долгие ночи, и даже сам Чжоу Жун чувствовал, что какая-то неведомая сила бережет его.

Но жив ли Сы Сяонань?

Взглянув на бескрайнее море зомби, он задался вопросом: в какой щели этого города тот прячется?

Чжоу Жун посмотрел на часы: с момента исчезновения Сы Сяонаня прошло тридцать шесть часов.

— Неужели он пал духом, потерял надежду и даже... погиб?

Нет, этого не может быть — хотя никаких доказательств не было, Чжоу Жун каким-то шестым чувством понимал, что Сы Сяонань не мог погибнуть так легко. Скорее всего, он безоружен, не может прорваться через оцепление, а надежда на то, что отряд 118 вернется за ним, тает с каждым часом — и сейчас он сидит в каком-то глухом углу и вытирает слезы. Или, может быть, собирается с духом, чтобы в одиночку пешком пробиться к вертолетной площадке на окраине.

Нужно продержаться еще немного, Чжоу Жун сжал зубы, заставляя себя сесть.

Если за 48 часов результатов не будет, он рискнет и отправится к аэродрому, а там по ситуации решит: ждать в засаде или возвращаться в город на броневике, чтобы продолжить поиски.

— Держись, — пробормотал он, не зная, к самому себе он обращается или к тому Сы Сяонаню, что улыбался ему в пустоте, маня рукой.

— Пока мы держимся, мы обязательно встретимся снова.

<http://bllate.org/book/18107/1738940>